"Маойюэ Сиянь, почему бы тебе не впустить его?" — спросил Тяньюй.

"Мы познакомились только из-за кономхийского фехтования. Я не хочу, чтобы из-за моего поведения у него сложились иллюзии".

Маойюэ Сиянь взяла резинку для волос и убрала свою длинную фиолетовую шаль.

"Мой будущий муж должен быть, по крайней мере, сильнее меня".

Услышав это, Тяньюй кивнул.

[К счастью, я отлично себя чувствую, что полностью соответствует определению силы.]

Уголки рта Маойюэ Сиянь слегка изогнулись в презрении.

Маленький дьявол, боюсь, его волосы даже еще не выросли полностью.

Просто она не произнесла эти слова вслух, иначе Тяньюй, несомненно, дал бы ей понять, что такое Меч Короля!

..

С другой стороны, Цунаде и Шизуне, почувствовав кризис, вернулись в деревню.

"Та женщина - .."

"Такой масштаб! Это та самая женщина!"

"Одна из легендарных трех ниндзя, госпожа Цунаде!"

"Госпожа Цунаде вернулась в деревню?"

"Отлично! Если госпожа Цунаде вернется в деревню надолго на этот раз!"

Как только Цунаде и двое других вернулись в деревню, на какое-то время в деревне царил оживленный гул, не меньший, чем когда Саннины покинули деревню.

Вскоре Сарутоби Хирузен стал первым, кто нашел Цунаде.

"Ты вернулась? Цунаде."

"Хокаге-сама", - быстро поприветствовала Шизуне рядом с ней.

Цунаде нахмурилась: "Хм, я здесь не для того, чтобы повидаться с тобой, старик".

"Я хочу взять Тяньюя в ученики".

Цунаде сразу перешла к сути, без всяких колебаний и прямо заявила цель визита.

Сарутоби Хирузен слегка прищурил глаза.

Он не знал, почему Цунаде внезапно вернулась в деревню, чтобы принять Тяньюя в ученики.

"Цунаде, у Тяньюя уже есть учитель".

"Я знаю, что это Сиянь, но я хочу лично заняться им. Лучше доверить его мне, учитывая квалификацию Тяньюя. Я верю, что смогу обучить его, чтобы он стал одной из самых могущественных сил Конохи".

Когда Сарутоби Хирузен это услышал, уголок его рта дернулся.

Когда я успел сказать, что хочу воспитывать Тяньюя?

Он не имел намерения тренировать Тяньюя, чтобы сделать его мощной боевой силой, он просто хотел обеспечить безопасность и чувство принадлежности к Конохе для другой стороны.

Если бы он действительно хотел его воспитывать, разве не лучше было бы сделать это самому?

Для Сарутоби Хирузена собственная сила Тяньюя не так важна, как активы, принадлежащие его родителям.

Как только сила Тяньюя станет слишком велика, возникнут некоторые проблемы.

"Я вернулся на этот раз только затем, чтобы принять Тяньюя в ученики. Мне все остальное безразлично".

Увидев, что Сарутоби Хирузен молчит, Цунаде заговорила во второй раз.

"Не волнуйтесь, если я буду в Конохе, с вами ничего не случится". Сарутоби Хирузен улыбнулся: "Но когда меня не станет, очередь волноваться будет за тобой".

Цунаде слегка нахмурилась: "Хмф, я думаю, что ты в прекрасном здоровье".

Она вспомнила дневник, в котором Орочимару убьет Сарутоби Хирузена во время Экзамена на Чуунина.

Неизбежно ты спросишь.

"Неужели Орочимару также вернется в деревню ради этого Экзамена на Чуунина?"

Сарутоби Хирузен выглядел ошеломленным: "Почему ты спрашиваешь так внезапно? От Орочимару давно нет никаких известий с тех пор, как он дезертировал".

"Ничего, просто спрашиваю".

Цунаде махнула рукой.

Она не могла раскрыть существование дневника и могла только поинтересоваться об этом.

Раз нет никаких известий об Орочимару, неужели Орочимару тайно проник в деревню и убил старика?

Неужели Орочимару действительно предпримет действия против Сарутоби?

Цунаде слегка сжала кулаки.

Неважно, был ли это Орочимару или Сарутоби Хирузен, она ненавидела их обоих. Один занимался человеческими экспериментами, другой играл в политические игры, и при этом оба

оставляли все как есть, хотя могли это предотвратить.

Именно поэтому она покинула деревню и пристрастилась к азартным играм.

Ей все равно, кто из двоих умрет в будущем.

"Где Дзирайя? Ты его видел?"

Услышав слово "Дзирайя", Цунаде скривила губы и плотно нахмурила брови.

"Откуда мне знать, где этот парень? Наверное, подглядывает где-нибудь!"

Она все еще помнит, как Дзирайя однажды подумывал подсматривать за ней, но, к счастью, она вовремя об этом узнала.

Тогда она так избила его, что тот едва не умер от ее рук.

"Ладно, я тебе рассказала про Тяньюя".

Сказав это, Цунаде потянула Шизуне к саке-бару в деревне.

Шизуне улыбнулась и помахала Хокаге-саме.

После того, как они ушли, Сарутоби Хирузен также вернулся в кабинет Хокаге.

Он серьезно сказал: "Пожалуйста, упорядочьте все, что связано с Цунаде за последний месяц, независимо от масштаба, и принесите мне".

"Да, понял".

Фигура АНБУ появилась перед Сарутоби Хирузеном.

"Подождите, сторона Тяньюя тоже.. ладно, пойдем вниз".

"Да".

После того, как АНБУ-ниндзя ушел, Сарутоби Хирузен положил сигаретный стержень в рот.

Возвращение Цунаде в деревню стало для него сюрпризом. Он знал об этом с самого первого момента, когда пришел к Цунаде.

Заранее информированный.

Сарутоби Хирузен был доволен, что в деревне появилась еще одна боевая сила, но в то же время он очень сильно сомневался насчет истинных целей Цунаде, возвращающейся в деревню.

Что касается принятия Тяньюя в ученики, он думал, что это просто прикрытие для Цунаде. Хоть ее результаты на экзамене были лучшими, это было потому, что вопросы были слишком легкими.

Ведь Техника Скрытого Следа не требует совсем никакой чакры, но все же она является ниндзюцу. Иначе Меткай и Рок Ли вряд ли бы смогли сдать экзамен на ниндзя.

Но, по крайней мере, это значит, что с Тяньюем нет ничего плохого. Если бы с Тяньюем было

что-то не так, этот мальчишка Сиян обязательно бы пришел и доложил ему.

Сарутоби Хирузен был настолько уверен, что всегда верил, что Уоюки Сиян, выросший под влиянием его воли Огня, всегда будет ему верен.

Так в чем же на самом деле заключается цель Цунаде, возвращающейся в деревню? Она хочет стать Пятым Хокаге?.

Со стороны Тяньюя, Уоюи Сиян вернулась в нормальное состояние после первоначального удивления при виде чакры Тяньюя, способной на все виды техник.

"Твои таланты выглядят потрясающе, жаль только.."

Маоюэ Сиян тихо вздохнула.

"Что жаль?" - спросил Тяньюй.

Неужели жаль, что у меня так много талантов?

Тяньюй не понимал, что имела в виду Маоюэ Сиян.

Маоюэ Сиян подняла глаза и серьезно посмотрела на Тяньюя:

"К сожалению, я преуспела в стиле фехтования Конохи. Именно из-за этого стиля фехтования я стала специальным джонином. И именно из-за этого стиля фехтования Господин Хокаге взял меня в АНБУ."

Тяньюй искренне улыбнулся Маоюэ Сиян.

"Это неважно, важен ты сам."

Важен я сам?

Никто никогда не говорил мне такого так прямо.

Легкий румянец появился на красивом лице Маоюэ Сиян и тут же исчез.

Она всегда вела себя холодно с мужчинами. Многие, кто питал к ней чувства, естественно отступали, видя ее холодное выражение лица.

Именно поэтому она никогда не получала признаний.

[С моими талантами и этой системой, непобедимость произойдет рано или поздно. Двойные зрачки - это путь к непобедимости! Зачем занимать кости другого человека!]

[Можешь ли ты научить меня, что неважно? Что важно, так это когда я смогу заняться сексом со своей женой Сиян!]

Красивое лицо Маоюэ Сиян покраснело: "Разве у этого парня в голове нет ничего, кроме похоти?"

В то же время, после прочтения содержимого дневника, Тяньтянь начала неистово тренироваться.

Она не знала почему, но очень разозлилась!

Чем больше она читала содержимое дневника, тем злее становилась! Но каждый раз, когда копия дневника мерцала слабым светом, она хотела продолжить чтение!

"Аааа!"

Тяньтянь быстро достала пачку свитков-печатей.

Бам! Бам! Бам!

Множество кунаев, сюрикенов, сэнбонов и других оружий полетели в цель перед ней!

Цель была тут же изрешечена, а большое дерево с висящей на нем мишенью тоже не уцелело.

Хината Неджи, который занимался мягкой боксировкой рядом, увидев маниакальный способ атаки Тяньтянь, выражение его лица было почти холодным, и он не мог сдержаться.

"Какое же стимулирование получила Тяньтянь?"

Обычно Тяньтянь была ленивой и либо рыбачила, либо даже убегала, как и он.

Но сейчас ее метод атаки такой, будто цель перед ней - настоящий живой человек, и она не намерена сберегать чакру, а использует ее всю.

Ежедневно используемые ниндзюцу пространства-времени также расходуют много чакры.

"Ли! Ты видел? Мы преуспели! Тяньтянь уже ощутила нашу молодость! Ли! Мы должны продолжать сжигать молодость!!"

После страстных слов Меткая, его глаза, казалось, горели двумя огненными шарами, и его отжимания одним пальцем стали еще быстрее!

"Учитель Кай!! Вау! Я так тронут! Я видел нашу молодость каждый день!"

"Неджи! Просто смотри! Я обязательно превзойду тебя!"

После некоторого самовдохновения Локк Ли тоже начал безумные тренировки.

Хината Неджи: ".."

При практике мягкой боксировки разумной скоростью было бы медленное движение, верно?

http://tl.rulate.ru/book/106073/3774027